

Соседи

В кн.: "М.Е.Салтыков-Щедрин. Помпадуры и помпадурши".

М., "Правда", 1985.

OCR & spellcheck by HarryFan, 16 February 2001

В некотором селе жили два соседа: Иван Богатый да Иван Бедный. Богатого величали "сударем" и "Семенычем", а бедного – просто Иваном, а иногда и Ивашкой. Оба были хорошие люди, а Иван Богатый – даже отличный. Как есть во всей форме филантроп. Сам ценностей не производил, но о распределении богатств очень благородно мыслил. "Это, говорит, с моей стороны лепта. Другой, говорит, и ценностей не производит, да и мыслит неблагородно – это уж свинство. А я еще ничего". А Иван Бедный о распределении богатств совсем не мыслил (недосужно ему было), но, взамен того, производил ценности. И тоже говорил: "Это с моей стороны лепта".

Сойдутся они вечером под праздник, когда и бедным, и богатым – всем досужно, сядут на лавочку перед хоромами Ивана Богатого и начнут калякать.

– У тебя завтра с чем щи? – спросит Иван Богатый.

– С пустом, – ответит Иван Бедный.

– А у меня с убоиной.

Зевнет Иван Богатый, рот перекрестит, взглянет на Бедного Ивана, и жаль ему станет.

– Чудно на свете деется, – молвит он, – который человек постоянно в трудах находится, у того по праздникам пустые щи на столе; а который при полезном досуге состоит – у того и в будни щи с убоиной. С чего бы это?

– И я давно думаю: "С чего бы это?" – да недосуг раздумывать-то мне. Только начну думать, ан в лес за дровами ехать надобно; привез дров – смотришь, навоз возить или с сохой выезжать пора пришла. Так, между делом, мысли-то и уходят.

– Надо бы, однако, нам это дело рассудить.

– И я говорю: надо бы.

Зевнет и Иван Бедный с своей стороны, перекрестит рот, пойдет спать и во сне завтрашние пустые щи видит. А на другой день проснется – смотрит, Иван Богатый сюрприз ему приготовил: убоины, ради праздника, во щи прислал.

В следующий предпраздничный канун опять сойдутся соседи и опять за старую материю примутся.

– Веришь ли, – молвит Иван Богатый, – и наяву, и во сне только одно я и вижу: сколь много ты против меня обижен!

– И на этом спасибо, – ответит Иван Бедный.

– Хоть и я благородными мыслями немалую пользу обществу приношу, однако ведь ты... не выйди-ка ты вовремя с сохой – пожалуй, и без хлеба пришлось бы насидеться. Так ли я говорю?

– Это так точно. Только не выехать-то мне нельзя, потому что в этом случае я первый с голоду пропаду.

– Правда твоя: хитро эта механика устроена. Однако ты не думай, что я ее одобряю, – ни боже мой! Я только об одном и тужу: "Господи! как бы так сделать, чтобы Ивану Бедному хорошо было?! Чтобы и я – свою порцию, и он – свою порцию".

– И на этом, сударь, спасибо, что беспокоитесь. Это, действительно, что кабы не добродетель ваша – сидеть бы мне праздник на тюре на одной...

– Что ты! что ты! разве я об том! Ты об этом забудь, а я вот об чем. Сколько раз я решался: "Пойду, мол, и отдам пол-имения нищим!" И отдавал. И что же! Сегодня я отдал пол-имения, а назавтра проснусь – у меня, вместо убойной-то половины, целых три четверти опять объявилось.

– Значит, с процентом...

– Ничего, братец, не поделаешь. Я – от денег, а деньги – ко мне. Я бедному пригоршню, а мне, вместо одной-то, неведомо откуда, две. Вот ведь чудо какое!

Наговорятся и начнут позевывать. А между разговором Иван Богатый все-таки думу думает: "Что бы такое сделать, чтобы завтра у Ивана Бедного щи с убоиной были?" Думает-думает, да и выдумает.

– Слушай-ка, миляга! – скажет, – теперь уж недолго и до ночи осталось, сходи-ка ко мне в огород грядку вскопать. Ты шутя часок лопатой